

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

УДК 94(47+57)«15»

ЭТНИЧЕСКИЙ СОСТАВ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙЦЕВ НА РУССКОЙ ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ В XVI ВЕКЕ

О.В. СКОБЕЛКИН*Воронежский государственный
университет**e-mail: olegskob@mail.ru*

В статье анализируется этнический состав западноевропейцев на русской военной службе в XVI в. В 1-й четверти столетия источники фиксируют присутствие, главным образом, итальянцев и немцев. Во 2-й половине века в русском войске появляются англичане, голландцы, датчане, французы, шведы и шотландцы. Основной причиной увеличения числа национальностей, чьи представители попадали на русскую военную службу, были Балтийские войны указанного периода.

Ключевые слова: западноевропейцы, военная служба, Россия, XVI век, этнический состав.

Возникновение в Восточной Европе в конце 70-х – 1-й половине 80-х гг. XVI в. нового политического образования – Российского государства, «Русии», «Московии» привело, с одной стороны, к кардинальным изменениям геополитической ситуации на континенте, а с другой – к возникновению в формирующихся структурах нового государства нового типа вооруженных сил. Их специфика обуславливалась теми вызовами, с которыми столкнулось Московское государство на своих границах. Если раньше Московское княжество имело дело лишь с татарами и литовцами, чей военно-технический уровень был практически аналогичен таковому в русских землях и княжествах, то теперь государю «всёя Русии» пришлось выставлять полки против армий государств, до которых уже докатывались волны западноевропейской «военной (или «пороховой») революции»¹. Неслучайно поэтому, что уже с первых лет су-

¹ Подробнее об этом см., например: Ayton A., Price J. L. Introduction: The Military Revolution from a Medieval Perspective // The Medieval Military Revolution: State, Society and Military Change in Medieval and Early Modern Europe. London; N.Y., 1998. P. 1–22; Jones C. New Military History for Old? War and Society in Early Modern Europe // European Studies Review. 1982. Vol. 12. Num. 1. P. 97–108; Parker G. The military revolution: military innovation and the rise of the West, 1500–1800. Cambr.; N. Rochelle; Melbourne; Sydney, 1988.

уществования Российского государства московские власти стали использовать западноевропейских военных специалистов, и с каждым десятилетием эта практика приобретала все большие масштабы.

В XVII в. практически все западноевропейцы в России назывались «немцы» (единственное число – «немчин»). Так они именуется в документах, составленных в московских приказах, воеводских приказных избах, в отписках полковых воевод. Точно также они называются и в челобитных, которые от их имени писали или русские подьячие, или их товарищи-иностранцы, владевшие русским языком. Единственным, кажется, исключением были очень немногочисленные выходцы из Франции: француза в то время называли обычно «французенин», и очень редко – «немчин». Если в документе указывается, «какой земли» данный иноземец («Аглинской», «Датцкой», «Ирлянской», «Шкотцкой» и т. д.), определить его этническую принадлежность несложно. Правда, исключением здесь являются выходцы с территории Империи («Цысарская земля» и «Цысарская область» русских документов), поскольку обилие национальностей среди подданных императора не позволяет отнести «Цысарские земли немчина» к какому-либо определенному этносу. В тех же случаях, когда в источниках упоминание «земли» отсутствует, определение этнической принадлежности служилого иноземца становится попросту невозможным.

Что касается XVI в., то здесь, к сожалению, отечественная источниковая база, содержащая информацию об иноземцах на русской военной службе, чрезвычайно скудна, в силу, прежде всего, того, что материалы делопроизводства до нас практически не дошли. Их отсутствие не могут компенсировать глухие и, как правило, крайне лапидарные упоминания о служилых «немцах» или «фрязах» в летописях и разрядных книгах. В этой ситуации особую ценность приобретают свидетельства иностранцев, побывавших в России в указанный период и включивших в свои сочинения информацию об иноземной составляющей русского войска. Кроме того, ценны эти сочинения еще и тем, что их авторы, рассказывая об иноземцах на русской службе, как правило, указывали либо национальность того или иного лица, либо перечисляли те нации, которые были представлены в иноземной части русского войска.

На русскую военную службу в XVI в. иностранцы попадали четырьмя путями: в мирное время их нанимали за границей русские дипломаты или же они сами приезжали в Россию с целью поступления на службу; во время же многочисленных войн, в которых Московское государство участвовало в указанный период, эти пути, как правило, оказывались перекрытыми, а иноземцы попадали в состав русского войска, переходя из армии противника на русскую сторону во время боевых действий или поступая на службу, оказавшись в русском плену.

Поначалу из числа западноевропейцев в Россию приглашали почти исключительно итальянцев. Первым таким специалистом следует, наверное, считать знаменитого Аристотеля Фиораванти. Его нанял и привез в Россию русский посол Семен Толбузин в 1475 г.²; о нем как о «мастере Аристотеле из Болоньи» упоминает посетивший Москву в 1476–1477 гг. Амброджо Контарини³. Вслед за Фиораванти для работы в России были наняты Павел (Паоло) Дебоссис, отливший в 1486 г. «пушку велику»; мастер Яков, приехавший в 1490 г. (чьи орудия впоследствии использовались при осаде Смоленска) и венецианец Петр, прибывший в Россию в том же году⁴.

В конце XV в. к итальянцам присоединяются немцы. В 1490 г. с посольством Ралевых приехала «целая свита» итальянских и немецких мастеров. Посольство Ралева и Карачарова в Италию в 1499–1500 гг. одной из целей имело приглашение ино-

² Хорошкевич А. Л. Русь и Крым. От союза к противостоянию. Конец XV – начало XVI вв. М., 2001. С. 82.

³ Контарини А. Путешествие в Персию // Барбаро и Контарини о России. М., 1971. С. 227.

⁴ Хорошкевич А. Л. Русское государство в системе международных отношений конца XV – начала XVI в. М., 1980. С. 238–239; Зимин А. А. Россия на рубеже XV–XVI столетий: (Очерки социально-политической истории). М., 1982. С. 48–49, 74–75. А. А. Зимин полагал, что мастер-оружейник венецианец Пьетро прибыл в Россию в 1494 г. (Там же. С. 74–75.)

странных мастеров, которых русские послы привезли в 1504 г.⁵ Среди всех этих иноземных специалистов были и пушечные мастера-артиллеристы.

Во время русско-ливонской войны 1501–1503 гг. в ходе сражения у оз. Смолин (13 сентября 1502 г.)⁶ на русскую сторону перешел Лукас Хаммерштеттер, командовавший отрядом пехотинцев в войсках Ливонского ордена. По словам Сигизмунда Герберштейна, беседовавшего с ним во время своего второго пребывания в России в 1526 г., он «похвалялся, будто происходит <...> от герцогов брауншвейгских»⁷.

Возможно, что к немцам и итальянцам в начале XVI в. прибавились и шотландцы. В 1507 г. датский король направил в Россию корабль с большим количеством военных грузов, на котором были отправлены в Московию и четверо шотландских мастеров-артиллеристов.⁸ Однако добрались ли они до России и, если да, то чем занимались, остается неясным.

Под 1508/1509 г. одна из разрядных книг упоминает двух итальянских инженеров-фортификаторов: «<...> князь великий <...> Дорогобуж велел делать деревянной и послал с Москвы мастеров, фряз Вартоломея да Машробона»⁹.

В 1513 г. по распоряжению императора Максимилиана из Любека в Россию морем были отправлены отряд пехоты и нескольких итальянцев, имевших опыт в осаде крепостей¹⁰. Пехотинцы, скорее всего, были немцами.

Ситуацию, когда западноевропейцы были представлены итальянцами и немцами, зафиксировал Герберштейн, побывавший в России в 1517 и в 1526 гг.: «Теперь у государя есть пушечные литейщики, немцы и итальянцы, которые кроме пищалей и пушек льют также железные ядра <...>»¹¹.

Но, по-видимому, в конце 10-х – 1-й половине 20-х годов XVI в. итальянцы, все-таки, преобладали среди служилых иноземцев; не случайно Франческо да Колло, который находился в России в 1518 г., отметил, что «итальянцев же прежде всех уважают и любят»¹², а Паоло Джовио, со слов русского посла Дмитрия Герасимова, записал в 1525 г., что именно итальянские мастера отлили множество медных пушек, которые теперь находятся в Кремле»¹³.

Конечно, сведения Герберштейна об этническом составе иноземной части русского войска нельзя считать исчерпывающими. Имперский дипломат упоминает о национальной принадлежности только пушкарей; применительно к другим категориям служилых иноземцев он ничего не говорит об их национальности. В то же время, по данным А. Л. Хорошкевич, этническая картина уже в начале XVI в. была более пестрой: датчане участвовали в обороне Пскова от ливонцев, а в 1513 г. Михаил Глинский нанимал для русского войска воинов в Германии, Польше и Чехии¹⁴. Об одном датчанине – адмирале Северине Нордведе (Норби) – рассказывает и Герберштейн. Однако тот, пробыв в России некоторой время, на службу так и не поступил («здесь пользы от него не было никакой») и был отпущен восвояси¹⁵.

Тем не менее, для первой четверти XVI в., можно, по-видимому, с достаточной долей уверенности утверждать, что среди западноевропейцев на русской службе аб-

⁵ Хорошкевич А. Л.: 1) Русь и Крым. С. 83–84; 2) Русское государство... С. 239; Зимин А. А. Россия на рубеже XV–XVI столетий. С. 48–49, 180.

⁶ Казакова Н. А. Русско-ливонские и русско-ганзейские отношения. Конец XIV – начало XVI в. Л., 1975. С. 232–233.

⁷ Герберштейн С. Записки о Московии. М., 1988. С. 198.

⁸ Казакова Н. А. Указ. соч. С. 303; Хорошкевич А. Л. Русское государство ... С. 39–40, 239.

⁹ Разрядная книга 1475–1508 гг. М., 1966. С. 43.

¹⁰ Зимин А. А. Россия на пороге нового времени. (Очерки политической истории первой трети XVI в.) М., 1972. С. 153.

¹¹ Герберштейн С. Указ. соч. С. 116.

¹² Колло Ф. да. Доношение о Московии. М., 1996. С. 58.

¹³ Иовий П. Посольство от Василия Иоанновича, великого князя Московского, к папе Клименту VII // Библиотека иностранных писателей о России. СПб., 1836. Отд. 1. Т. 1. С. 54.

¹⁴ Хорошкевич А. Л. Русское государство ... С. 233.

¹⁵ Герберштейн С. Указ соч. С. 108; 315, прим. 301.

солютно преобладали итальянцы и германцы, а выходцы из других стран и земель Западной Европы, если и были, то, скорее, как единичные исключения из общего правила. Что же касается 2-й четверти столетия, то здесь, к сожалению, в распоряжении исследователя нет источников, которые содержали бы более или менее репрезентативную информацию об иноземцах в русском войске. Лишь во 2-й половине века вновь появляются тексты, позволяющие реконструировать этнический состав иноземцев на русской службе. Анализ этих источников показывает, что на протяжении указанного периода в иноземной части русского войска произошли принципиальные изменения

Во-первых, практически исчезают упоминания об итальянцах. По мнению А. Л. Хорошкевич, связано это было с многочисленными русско-литовскими войнами, которые затрудняли наем военных на Апеннинском полуострове, а также женитьбой польского короля Сигизмунда в 1518 г. на представительнице миланского герцогского дома Сфорца, сделавшей центром притяжения итальянцев Польшу¹⁶.

Правда, Джованни Тедалди, рассказывавший в 1581 г. Антонио Поссевино о России, говорил, что «всего больше у него (Ивана Грозного – О. С.) итальянцев, которых он зовет фряжями и держит за их искусство; за это, по его словам, он их и любит»¹⁷. Тедалди первый раз приехал в Россию в 1551 г. и жил там до 1554 г. Затем, на протяжении последующих десяти или одиннадцати лет, итальянец ненадолго приезжал в Московское государство десять или одиннадцать раз. В момент разговора с Поссевино ему было 78 лет. Учитывая свойства человеческой памяти, можно с достаточной долей уверенности предположить, что основная часть сообщенных им сведений относится к его первой, самой длительной, поездке в Россию, т. е. к 1-й половине 50-х гг. XVI в. Таким образом, обилие итальянцев на службе русского царя, в сравнении с количеством представителей других народов Европы, имело место, скорее всего, в самом начале 2-й половины XVI в.

Какое-то, видимо, очень незначительное, количество итальянцев присутствовало в русском войске и в последующие десятилетия XVI в. Кажется, единственным свидетельством этого служит упоминание Рафаэля Барберини (1565 г.) о двух пленных феррарцах, которые перешли на русскую военную службу и усиленно рекомендовали остаться на службе в России и самому Барберини¹⁸. (Возможно, что именно их имел в виду Тедалди, который в качестве подтверждения «любви» Ивана Грозного к итальянцам, привел случай, когда царь «однажды охотно простил каких-то братьев из Феррары, убивших товарища своего старшины»¹⁹.)

Другой особенностью 2-ой половины XVI в. было резкое увеличение количества выходцев из различных германских государств. Неизвестный автор «Донесения о Московии», сведения которого относятся, в основном, к 1557 г., (т. е., до начала Ливонской войны) говорит, что многочисленная русская артиллерия «ежедневно пополняется немецкими служащими, выписанными сюда на жалование», и что Иван Грозный по военным делам «часто советуется с немецкими капитанами»²⁰. Около двадцати немецких дворян, «знатного рода и хорошего имени» встретил на царском пиру в 1565 г. Барберини²¹. Генрих Штаден, живший в России в 1564–1576 гг., пишет, что «большая часть иноземцев на Москве теперь немцы, черкасские татары и литовцы»²². Сам Штаден, находившийся на русской службе в 1564–1576 гг., тоже был нем-

¹⁶ Хорошкевич А. Л. Русское государство ... С. 226.

¹⁷ Известия Джованни Тедалди о России времен Иоанна Грозного, [записанные с его слов А. Поссевино]. СПб., 1891. С. 18.

¹⁸ [Барберини Р.] Путешествие в Московию Рафаэля Барберини в 1565 году // Сын отечества. 1842. № 6. Отд. 1. С. 5.

¹⁹ Известия Джованни Тедалди. С. 18.

²⁰ Донесение о Московии второй половины XVI века. М., 1913. С. 15.

²¹ [Барберини Р.] Путешествие в Московию Рафаэля Барберини в 1565 году // Сын отечества. 1842. № 7. Отд. 1. С. 18.

²² Штаден Г. Записки немца-опричника. М., 2002. С. 84.

цем, уроженцем Вестфалии. Иоанн Пернштейн, среди иноземцев, находившихся на службе Ивана Грозного в 1675 г., помимо поляков, называет только немцев²³. По некоторым известиям раннего сибирского летописания немцы были даже среди жителей строгановских городков и участвовали в походе Ермака²⁴ (хотя, здесь под «немцами» следует видеть, вслед за русскими людьми XVI–XVII вв., скорее всего, западноевропейцев вообще).

А. Л. Хорошкевич полагает, что базой для развития русско-немецких связей служили особенности социально-политического развития России по пути абсолютной монархии, определившего ее враждебность ко всякого рода гуманистическим настроениям, и укрепление контактов с контрреформацией Европы. Сношения с северо-немецкими городами, достигшие своего апогея в 90-х гг. XV в., возобновились после 1509 г. и особенно после 1514 г., в период заключения союза с Тевтонским орденом²⁵. Современник событий Даниэль Принц фон Бухау видел причину в личных пристрастиях Ивана Грозного: «немецких воинов он (Иван Грозный – О. С.) предпочитает всем остальным, и потому, если выходит на войну, особенно много заботится об их наборе и не щадит никаких издержек»²⁶. Однако, представляется, что основной причиной резкого притока германцев в русское войско во 2-й половине XVI в. были Балтийские войны – ливонцы, прежде всего, а также выходцы из других германских государств, служившие в армиях военных противников России, как пленные или как перебежчики попадали сначала в Московское государство, а затем – и на русскую военную службу²⁷.

В росписи «береговой» службы 1572 г. указано, что в большом полку, базой которого был Серпухов, «по вестям», т. е. при получении известий о татарской опасности, помимо дополнительных русских контингентов «быти Юрью Францбеку с немцы»²⁸. Юрий Францбек (или, по-другому, Францбеков) русских документов – это Юрген (или Георг) фон Фаренсбах, уроженец области Вик в Ливонии, в 1570 г., будучи главой охраны посольства от дворянских корпораций Вика и Эзеля к Ивану Грозному, был схвачен русскими властями за грабежи населения, привезен в Москву и посажен в тюрьму. Однако, через какое-то время, он был освобожден и принят на русскую службу²⁹.

Участвовали западноевропейцы и в знаменитой битве на Молодях в том же, 1572-м, году. В памяти воеводе князю М. И. Воротынскому об организации обороны на Оке, указывалось, что помимо различных категорий русских служилых людей, под его командование направляются и «немцы»; причем, в случае форсирования татарами реки, следовало, для «промыслу» над неприятелем посылать, в том числе и «резвых людей неметцких». В другой памяти, адресованной воеводам М. И. Воротынскому и И. В. Меньшому Шереметеву, говорится: «Царь и великий князь велел с ними (воеводами – О. С.) быть ротмистру Юрью Францбеку, а с ним наемных немец сто человек; ругодевских 100 ч. с Васильем Шараповым и тем наем дати, а корм им покупать»³⁰.

²³ Пернштейн И. Донесение о Московии Иоанна Пернштейна, посла императора Максимилиана при московском дворе в 1575 году. М., 1876. С. 17.

²⁴ Солодкин Я. Г. Выходцы из Речи Посполитой в Сибири на рубеже XVI–XVII вв. // Вопр. истории славян. Воронеж, 2001. Вып. 15. С. 93.

²⁵ Хорошкевич А. Л. Русское государство ... С. 226.

²⁶ Даниил Принц из Бухова. Начало и возвышение Московии. М., 1877. С. 31.

²⁷ Подробнее о влиянии войн 2-й половины XVI в. на ситуацию с иноземцами на русской службе см.: Скобелкин О. В. Ливонская война и западноевропейцы в русском войске // Балтийский вопрос в конце XV–XVI в. М., 2010. С. 207–220.

²⁸ Разрядная книга 1475–1598 гг. М., 1966. С. 247; Разрядная книга 1475–1605 гг. М., 1982. Т. 2, ч. 2. С. 309.

²⁹ Опарина Т. А. Род Фаренсбахов в XVI веке // Человек в пространстве и времени культуры. Барнаул, 2008. С. 50–51, 53.

³⁰ Документы о сражении при Молодях // Исторический архив. 1959. № 4. С. 169, 171, 173.

(Эти документы Разряда являются черновиками с многочисленными зачеркиваниями, правками и вставками, подчас неразборчивыми³¹. Учитывая, что знаки препинания при публикации документов XVI в. расставляет публикатор, эта задача сильно усложняется, когда он имеет дело с черновиком. В публикации В. И. Буганова в процитированной мной фразе из памяти Воротынскому и Меньшому Шереметеву точка с запятой поставлена после слов «100 ч.». Однако, на мой взгляд, такое положение этого знака препинания лишает фразу смысла. Именно поэтому я счел возможным поставить точку с запятой после слов «сто человек». В этом случае становится понятным, что речь идет о двух отрядах иноземцев по 100 человек в каждом, один из которых («наемные немцы») «был» с Францбеком, а другой (ругодивские «немцы») – с Шараповым.)

Помимо ругодивских «немцев» в документах о сражении при Молодях в составе русской группировки упоминаются юрьевские немцы, а так же немцы из Вильяна³². Ливонские крепости Нарва (русское название – Ругодив) и Дерпт (русское название – Юрьев Ливонский) были взяты русскими войсками в 1558 г., а Феллин (Вильян) – в 1560 г.³³. Следовательно, все эти немцы, сражавшиеся с татарами Девлет-Гирея, были ливонцами.

Летом 1577 г. русским войскам сдался гарнизон ливонской крепости Лужи (Люцина). Иван IV «велел лужских немец и их жон и детей и людей, пересмотрив и переписав налицо, отпустить их <...> к Москве. А на Москве их велел <...> разобрать, устроить: которые пригодятся в службу, тех устроить поместьи и деньгами, а которые пригодятся в пушкари и в стрельцы, и тех устроить денежным жалованьем и хлебным»³⁴. Через несколько дней на службу были приняты гарнизоны еще двух капитулировавших крепостей – Режицы (Резикие) и Невгина (Динабурга)³⁵, видимо, на тех же условиях. В результате и эти группы ливонцев оказались в составе русского войска.

Особенностью этого периода является также и то, что, в связи с многолетними военными действиями и большим количеством захваченных русскими войсками пленных, которые затем поступали на русскую службу, источники среди всех прочих немцев начинают отдельно выделять лифляндцев, а среди них, в свою очередь, подчас отмечают курляндцы³⁶.

Через русский плен на службу попали Ганс Борк, «который некогда был взят в плен в Лифляндии» и который впоследствии командовал сотней немецких конников у Василия Шуйского и не раз переходил от Шуйского к Болотникову и обратно, а также его товарищ Тоннис фон Виссен, «тоже из старых лифляндских пленников». Наверное, военнопленным был и Лас Вейго, «ротмистр из числа немецких военачальников, живших в городе Туле, по большей части ливонцев, пленных немцев и курляндцев», который, по словам Конрада Буссова, в марте 1606 г. на короткое время занял, было, Кромь³⁷.

Третьей особенностью второй половины XVI столетия было то, что на русской военной службе появились представители ряда новых национальностей, которых до этого в России, по-видимому, не было. Причиной тому также были Ливонская и другие Балтийские войны той эпохи.

³¹ См.: Буганов В. И. [Предисловие к публикации] // Документы о сражении при Молодях // Исторический архив. 1959. № 4. С. 167.

³² Документы о сражении при Молодях // Исторический архив. 1959. № 4. С. 173, 175.

³³ Хорошкевич А. Л. Россия в системе международных отношений середины XVI в. М., 2003. С. 216–217, 218, 244

³⁴ Разрядная книга 1475–1605 гг. М., 1982. Т. 2, ч. 3. С. 503–506

³⁵ Зимин А. А. В канун грозных потрясений: Предпосылки первой Крестьянской войны в России / А. А. Зимин. М., 1986. С. 48

³⁶ Горсей Дж. Путешествия сэра Джерома Горсея // Горсей Дж. Записки о России. XVI – начало XVII в. М., 1991. С. 69–70; [Смит Т.] Сэра Томаса Смита путешествие и пребывание в России. СПб., 1893. С. 69–70.

³⁷ Буссов К. Московская хроника, 1584–1613. М.; Л., 1961. С. 149, 91.

Весной 1574 г. во время осады крепости Везенберг многонациональным шведским войском, произошел кровавый конфликт между немцами и шотландцами, стоивший жизни многим сотням солдат и офицеров. В результате множество шотландцев перебежало к русским, сидевшим в осажденной крепости³⁸. Подобным же путем, по сведениям Джерома Горсея, оказалась на русской службе группа иностранцев, которые до перехода служили в шведском войске. В эту группу входило не менее десятка человек (среди них только шотландцев было семеро), и состояла она, как минимум, из шведов и шотландцев³⁹; возможно в нее входили наемники и других национальностей.

Горсей также сообщает, что во время военных действий против шведов в Ливонии русские захватили «много пленных, которых царь отсылал в отдаленные места страны. Там были лифляндцы, французы, шотландцы, голландцы и небольшое число англичан». Все они впоследствии поступили на русскую службу. Кроме того, автор «Путешествий сэра Джерма Горсея» зафиксировал присутствие шведов, голландцев и шотландцев в войсках, направляемых против крымских татар⁴⁰. Так, через плен в число служилых иноземцев попал швед Лоренц Бьюгге (Лауренс Буйк), который «приведен был в Москву пленником из Ливонии при тиране Иване Васильевиче» и к 1607 г. «больше 30 лет жил в России»⁴¹.

Джилль Флетчер, побывавший в России в 1588–1589 гг., отметил наличие «иноземных наемных солдат, как-то: поляков, шведов, голландцев, шотландцев, и проч. <...> голландцев и шотландцев около 150; греков, турок, датчан и шведов, составляющих один отряд, в числе 100 человек или около того»⁴².

Некоторые сведения о появлении новых национальностей среди иноземцев на русской службе во 2-й половине XVI в. можно найти и в русских документах, но уже следующего XVII столетия.

В 1623/24 г. в ведомстве патриарха Филарета рассматривались просьбы служилых иноземцев, желавших перейти в православие, а сами они допрашивались. Подобное происходило и до и после указанного года, но именно от «132-го» года сохранились расспросные речи этих иноземцев, в которых содержатся данные о том, когда (а порой – и как) они сами или их родители оказались в России. 13 ноября 1623 г., 8 февраля и 23 мая 1624 г. иноземцы показали: московский кормовой немчин Адам Матвеев сын Кляусов – «отец де его выехал из Лифлянт при царе Борисе, а он де родился здесь на Москве»; швед Яков Семенов – «выехал при царе Борисе»; «Цысарской земли» Некрас Толмачов – «выехал блаженные памяти при царе Иване Васильевиче всеа Руси»; шотландец Яков Лунев – «отец де его выехал из Шкотцкие земли блаженные памяти при царе Иване Васильевиче всеа Руси, а он де здесь на Москве родился»⁴³.

Таким образом, в перечень народов Западной Европы, чьи представители были на военной службе в России во 2-й половине XVI в. следует, помимо многочисленных выходцев из различных германских государств и земель (в том числе и с территории Империи) и немногих итальянцев, включить англичан, голландцев, датчан, французов, шведов и шотландцев.

³⁸ Ноздрин О. Я. Шотландский фактор Ливонской войны // Балтийский вопрос в конце XV–XVI в. М., 2010. С. 224–225.

³⁹ Горсей Дж. Указ. соч. С. 107.

⁴⁰ Горсей Дж. Указ. соч. С. 69, 70.

⁴¹ Петрей П. История о великом княжестве Московском // О начале войн и смут в Московии. М., 1997. С. 343.

⁴² Флетчер Дж. О государстве русском. М., 2002. С. 66, 87.

⁴³ Расспросные речи иноземцев и русских, возвратившихся из плена, присланных из Разряда в Патриарший дворцовый приказ для допросов // Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией. СПб., 1875. Т. 2. № 166. Стб. 609, 615, 639–640.

THE ETHNIC STRUCTURE OF WEST-EUROPEANS IN THE RUSSIAN MILITARY SERVICE IN THE XVI CENTURY

O.V. SKOBELKIN

Voronezh State University

e-mail: olegskob@mail.ru

The article examines the ethnic structure of West-Europeans in the Russian military service in the 16th century. The sources of the 1st quarter of the XVIth century reported the presence of the Italians and Germans. In the 2nd half of the century we can see the appearance of the Englishmen, Dutchmen, Danes, Frenchmen, Swedes and Scotsmen in the Russian armed forces. The main cause of that phenomenon was the participation of Russia in the Baltic Wars of the 2nd half of the 16th century

Key words: West-Europeans, military service, Russia, the XVIth century, ethnic structure.